

Конечно, Ши Лэй не согласился с таким ответом, тем более что это касалось Вэй Е, который должен был беспокоиться обо всем, а не только о Вэй Синьюэ. Предполагаемое «с Вэй Синьюэ все в порядке» вообще не было правдоподобным.

— Что-то случилось с вашей семьей Вэй? - продолжил Ши Лэй.

Вэй Е глубоко вздохнул:

— Имеет ли член высокого уровня всевозможные привилегии? Вы должны знать то, что не известно некому в этом мире.

— Я спрашиваю Вэй Е, потому что я не знаю. Я только знаю, что что-то определенно случилось с вашей семьей, но я не знаю никаких деталей.

— Поскольку вы сказали, что это дело нашей семьи Вэй, вы думаете, что такой старик, как я, должен вам что-то сказать?

Э-э ...

Вэй Е был все тем же Вэй Е. Он не был непоколебим штормом, но даже если однажды упадет небо, он все равно останется тем же Вэй Е.

Ши Лэй знал, что его голос звучал слишком панически, и это заставило Вэй Е почувствовать себя неприятно. Что касается Глаза Темной Ночи, Вэй Е мог сделать шаг назад, зная, что он обладает способностью уничтожить его семью. Ему не нужно было что-либо проверять с Ши Лэем, чтобы удовлетворить его собственное любопытство, особенно когда Ши Лэй ясно сказал ему, что его уровень не такой высокий, как у Ши Лэя.

Тем не менее, это не означало, что Вэй Е будет отступать перед Ши Лэем по другим вопросам. Это был Вэй Чанцин, человек, который вышел из кровавой бури и никогда не верил в добрых людей.

Не говоря уже о том, что Ши Лэй был единственным человеком, которого полюбила его дочь. Но даже женщина, которую он любил, и его собственные дети не могли повлиять на его решение.

Вэй Е говорил Ши Лэю, что он слишком занят этим делом.

Ши Лэй осторожно сформулировал следующие слова:

— Мне все равно, что с вашей семьей, и мне это не интересно. Но я забочусь о Вэй Синьюэ. Итак, Вэй Е. У меня только один запрос; когда вы даже не сможете держать себя в

безопасности и когда Вэй Синьюэ будет грозить опасность, вы должны сказать мне. Я не могу сказать, что я смогу сделать, но я останусь рядом с ней.

— Хахаха, для Синьюэ достаточно, чтобы ты стал другом в ее жизни. Хорошо, мистер Ши. Я закончил слушать тебя, и я понимаю, что ты имеешь в виду. Я обещаю, что если моя семья Вэй когда-либо достигнет состояния, когда нам потребуется защита от посторонних, я передам тебе Синьюэ!

Сердце Ши Лэя немного упало. По крайней мере, он знал, что с Вэй Синьюэ все в порядке и что семья Вэй еще не была окончательно побеждена.

Однако участие Юй Бенджи означало участие семьи Юй. Семья Юй в Удуне и даже весь Цзяндун были семьей, которая могли конкурировать с семьей Вэй. Очевидно, что семья Вэй определенно была не единственной, кто стоял за этим вопросом. Ши Лэй был немного знаком с Юй Бенджи, и он знал, что Юй Бенджи не был тем человеком, который отдал бы все, зная, что обеим сторонам будет причинен вред.

— Тогда я не буду беспокоить Вэй Е. Я также надеюсь, что Вэй Е запомнит слова. Прощайте.

Вэй Е вздохнул:

— До свидания.

Ши Лэй повесил трубку и задумался.

Он был очень уверен в словах, но это было при обстоятельствах, что Вэй Е не очень хорошо понимал его ситуацию. Конечно, Ши Лэй мог сказать Вэй Е, что его уровень в Оке Темной Ночи был выше, только потому, что Скипетр сказал, что Черная Карта была клиентом самого высокого уровня в организации. Используя бинарную логику, наивысшим уровнем мог обладать только один человек. Следовательно, уровень Черной Карты должен быть выше, чем у всех остальных.

Однако Ши Лэй не знал, может ли Черная Карта использовать свои связи, чтобы помочь семье Вэй. Другими словами, он не знал, поможет ли Черная карта Ши Лэю или нет.

Ши Лэй сказал, что его не интересует семья Вэй, но он беспокоился о Вэй Синьюэ. Он сказал это, потому что, если бы ему пришлось просить Юй Бенджи, он решил спасти бы только Вэй Синьюэ.

Кроме того, у Ши Лэя была семья Бай за его спиной.

Ши Лэй не знал, поможет ли ему Старый Бай или нет, но Ши Лэй знал, что Чэнь Яню, его крестная мать, обязательно встанет на его сторону.

Объединяя все это, у него был шанс сохранить Вэй Синьюэ, даже если шанс был слабым. К счастью, у него все еще был один шанс использовать карту миллионера. Карта казалась бесполезной, но в ней была скрыта огромная сила. Богатство на один день было самым малым из ее возможностей.

Но если высокопоставленный богатый человек рассердится, определенно произойдет кровавая сцена.

«Вэй Синьюэ..., сумасшедшие женщины! Знала ли ты, что что-то должно было случиться с семьей Вэй, когда ты тащила меня на гору Цинлун? Неудивительно, что ты действовала настолько ненормально. Ты сумасшедшая женщина. Но помимо этого ты чертовски глупый идиот! Ты знаешь, что я более или менее обладаю некоторой властью, и тебе любопытно узнать о моем прошлом. Почему ты мне ничего не сказала?!»

Идиотка!

Ши Лэй чувствовал, что его сердце разрывается на части. Он никогда не чувствовал такой безнадежности прежде.

В книге «Человек-паук» автор использовал голос дяди Человека-паука, чтобы произнести философское предложение:

— С большой силой приходит большая ответственность.

Полгода назад Ши Лэй был неудачником, который стоял в стороне от яркого мира. При таком условии он почти не нес ответственности ни за какие перемены. Его единственной возможностью было найти достойную работу после окончания университета.

Но если бы он был Ши Лэем того времени, он бы не почувствовал безнадежности падения в пропасть прямо сейчас. Ему не пришлось бы иметь дело с этим давлением.

Но теперь все было иначе. Возможно, в его костях он все еще был низшим человеком. Тем не менее, за эти полгода он вырос. С Черной картой в качестве своего туза Ши Лэй вошел на вершину пирамиды в городе Удун. В результате он начал брать на себя ответственность и испытал множество штормов, бушующих в огромном мире богатств.

Вещи, которые он испытывал раньше, приносили больше удовольствия, чем дивиденды от пребывания в этом кругу.

Но сегодня ему наконец-то пришлось заплатить за дивиденды.

Конечно, Ши Лэй мог выбрать быть свидетелем, но как он мог оставаться в стороне? Как он мог наблюдать, как влюбленная в него женщина неосознанно идет в пропасть?

За короткий промежуток времени Ши Лэй многое обдумал. Он думал, что, возможно, Сонг Мяомяо тоже что-то знает. Хотя в провинции Цзяндун должен был начаться шторм, это было землетрясение для Удуна. Сонг Мяомяо находилась за пределами провинции, но, возможно, она уже знала что-то благодаря силе своей семьи.

Конечно, была и Чэнь Яню.

Чен Яню не могла говорить, но ее сердце было ярким. Она молча помогала Ши Лэю и даже попросила Юй Бенджи помочь Ши Лэю.

Но если он не нуждался в ее помощи, Ши Лэй не хотел беспокоить свою крестную мать, которая видела все изменения в мире и наблюдала за всем этим со стороны.

Сонг Мяомяо...

Ши Лэй был довольно нерешительным. Хотя эти две сумасшедшие женщины, казалось, достигли какого-то соглашения в Удуне, Ши Лэй заметил, что семья Вэй и Сонг не была столь гармоничной, будь то Вэй Синьюэ или другие люди.

Стоя возле отеля, Ши Лэй смотрел на экран своего телефона.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/534398>